

Когда Чжоу Юйхэ прибыл сегодня на съемочную площадку, он обнаружил, что атмосфера сильно изменилась: несколько ленивых и беззаботных актеров, играющих персонажей второго плана, внезапно фонтанировали энергией, они сидели на стульях со своими сценариями в руках и яростно читали.

Возможно, атмосфера в актерском составе заразила остальных, и все остальные сотрудники съёмочной группы сегодня действовали гораздо быстрее, чем раньше.

Чжоу Юйхэ поймал Чжан Лижань и спросил:

– Сестра Чжан, что-то произошло?

Чжан Лижань посмотрела на невинное лицо причины всеобщего энтузиазма, не смогла подобрать слов, и лишь неопределенно пояснила:

– Прилежность – профессиональное качество, которым должен обладать каждый актер.

Чжоу Юйхэ подумал и почувствовал, что это правильно, поэтому он перестал обращать на других внимание и взял сценарий, чтобы самому выучить его.

Режиссёр Цай смотрел и не мог не быть немного тронутым, раньше он носил сценарий и ругал этих маленьких мальчишек, увиливающих от заучивания реплик. Теперь он перестал браниться, потому что в этом не было нужды, теперь они все работали усерднее, в конце концов, у них был пример в лице Чжоу Юйхэ и Се Ифэна.

Он как раз собирался говорить, чтобы похвалить их, когда внезапно заметил, что сценарий в руке Чжан Лижань был отмечен точно так же, как и у Се Ифэна, и, не особо задумываясь, сказал:

– Маленькая Чжан, твой сценарий и у Се...

Его голос не был тихим, и все присутствующие, включая Чжоу Юйхэ, посмотрели на сценарий Чжан Лижань.

Чжан Лижань ответила:

– О, это «метод разметки сценария», который старший брат опубликовал на Weibo три года назад, я нашла его очень полезным, поэтому использую его до сих пор.

Актёр Са Тун, исполняющий роль персонажа Чжан Ци, фыркнул и насмешливо приподнял брови:

– Три года назад?

Слова «три года» он намеренно выделил голосом, словно намекая на что-то.

Дэн Сянь играл брата Ян Диндин, персонажа по имени Ян Чун. Этот актер был большим поклонником сплетен, услышав слова другого, он уловил их смысл и без подсказки захотел поддразнить Чжан Лижань:

– Ты в такой ситуации, ах...

Помощник Чжан Лижань впился взглядом в Дэн Сяня:

– Не говори ерунды, наша Лижань известна тем, что она «железная фанатка Се Ифэна», все фанаты об этом знают. Вы можете просто придумать вопрос, чтобы проверить ее.

Железная фанатка Се Ифэна? Они не могли поверить, что такое было возможно. Чжоу Юйхэ был поражен, он отвел взгляд от сценария и повернулся к Се Ифэну.

Се Ифэн был в этой индустрии долгое время и сыграл почти сотню ролей за последние десять лет, и его поклонники часто плакали умиления, когда тот выкладывал видео. Сам Чжоу Юйхэ признавал себя фанатом Се Ифэна, но железный фанат, ну тц ...

Подобно Чжоу Юйхэ, Се Ифэн улыбнулся и опустил голову, чтобы сосредоточиться на сценарии, и сделал вид, что не обращает особого внимания на их дальнейшую болтовню.

– О-о-о-о-о? В самом деле? Так ты можешь назвать первую роль, которую брат Се ... сыграл в роли девушки?

– Дэн Сянь, ты ничего хорошего не замышляешь! Берегись, пока брат Се не избил тебя!

– Давай, давай!

– Гм, – Чжан Лижань украдкой взглянул на лицо Се Ифэна и прошептала. – Если я правильно помню, это должно быть роль Бай Ши, проблемный подросток, передевавшийся в девушку, он сыграл его в шестнадцатилетнем возрасте.

Бай Ши? Чжоу Юйхэ покачал головой, подсознательно чуть улыбаясь. Его движения были крошечными, но они были достаточно заметны для любителей дынь, которые могли точно уловить близость сплетни.

Дэн Сянь многозначительно заметил:

– Чжоу Юйхэ выглядит так, будто ему есть что сказать, о!

Чжоу Юйхэ не стал отмалчиваться:

– Строго говоря, первая женская роль была бы в 2003, когда Се Ифэну было тринадцать лет. Это была роль Бинь, аутичного подростка с раздвоением личности, который часто фантазировал, что он – это его родная сестра, умершая четыре года назад. В этой драме он не носил женскую одежду, поэтому люди обычно не замечают этот момент...

Только после того, как Чжоу Юйхэ закончил говорить, он понял, что что-то не так, ведь все люди вокруг него смотрели на него очень глубокими взглядами.

Чжоу Юйхэ:

– ...

Чжоу Юйхэ попробовал защититься:

– Ох, я просто следую примеру брата Се с тех пор, как пришел в индустрию.

Дэн Сянь засмеялся и заговорил с подколкой:

– Ты хорошо справляешься, ты же уже год проработал в индустрии, да?

Даже если ты прыгнешь в Желтую реку, ты не сможешь отмыться, Чжоу Юйхэ. (П/п. Фразеологизм, упасть в Хуэнхе и не отмыться, т.е. не быть в состоянии отвезти от себя подозрения. Вода в Хуанхэ, букв. Желтой реке мутная и глинистая).

Шум вокруг него становился все громче и громче, и Чжоу Юйхэ, испытывая головную боль, оглянулся и увидел, что Се Ифэн смотрит на него в ответ. Они двое были разделены толпой, но их взгляды встретились.

Он не знал, в какой момент Се Ифэн перестал читать сценарий, но он смотрел на него взглядом, столь же мрачным, как глубокое море. Чжоу Юйхэ был встревожен таким пристальным взглядом, они были друзьями столько лет в его прошлой жизни, для них было нормально знать все эти вещи. Теперь же он нервничал из-за того, что раскрывается невыразимая тайна, и его уши стремительно покраснели.

Се Ифэн, лицо которого было отчужденным, внезапно улыбнулся, увидев, как смущается Чжоу Юйхэ. Ах, как мило.

Чжоу Юйхэ не выдержал, того что над ним посмеиваются, и позорно сбежал. В результате это вызвало очередную волну смеха.

С этого момента имя «фанат Се Ифэна» приклеилось к нему. Он боялся, что ему будет трудно избавиться от этого прозвища.

Через месяц им наконец удалось снять сцену, с которой проходил пробы Чжоу Юйхэ. Сцена была о Шень Яне, который пропустил урок, чтобы купить подарок на день рождения Ян Диндин, и он столкнулся с Сюй Чаном, который также прогуливал занятия. После побега от учителя по дисциплине они под ночным небом рассказали друг другу, что им кто-то нравится и поняли, что им обоим приходится по душе Ян Диндин.

Когда начались официальные съемки, в сюжет внесли несколько изменений. Сюй Чан в исполнении Се Ифэна был более уязвим, чем оригинальный Сюй Чан, поэтому, когда его спросил Шень Янь, он не признался, что ему действительно нравится Ян Диндин. Поэтому Шень Янь подумал, что Сюй Чан просто дразнит чувства девушки.

Так персонаж не был таким рациональным, как в оригинальном сценарии, режиссёр Цай добавил для них сцену драки.

Хотя сцена драки в сюжете может длиться всего несколько секунд, и Чжоу Юйхэ, и Се Ифэн согласились, что им придётся действительно сражаться ради эффектных съемок.

Камера заняла свое место.

Се Ифэн указал на защитный пояс, который его помощник обернул вокруг его талии, и усмехнулся, обращаясь к Чжоу Юйхэ:

– Бей сильно, не стесняйся.

Чжоу Юйхэ стал свидетелем того, как Се Ифэн поднял свою школьную форму, чтобы обнажить пресс с восемью кубиками, прежде чем помощник обернул вокруг него в защитный пояс ... Презренная мужская гордость заставила его также указать на свою талию, где его пресс был не так очевиден:

– Береги энергию, если не хочешь, чтобы я тебя бил со всей силы.

Дэн Сянь засмеялся:

– Сам режиссер позволил избить брата Се, а ты указываешь на свой плоский живот, ах, ха-ха-ха.

Чжоу Юйхэ впился в него взглядом, и тот немедленно покорно закрыл рот.

Кто, черт возьми, был старшим, было ли ему место на этой съемочной площадке! Дэн Сянь подумал, и по его лицу текли слезы.

Режиссер сказал:

– Начали!

Чжоу Юйхэ первым бросился вперед и сильно ударил Се Ифэна в живот, его красивые глаза были наполнены настоящим гневом, он сказал:

– Сюй Чан, ты трус! Черт возьми!

Сюй Чан болезненно свернулся на земле калачиком и поднял голову, он все еще яростно усмехался, его глаза были злобными и немного кокетливыми, когда он сказал:

– Ублюдок? Ты ничего не видел!

Шень Янь схватился его за воротник, согнул ногу и саданул коленом в живот.

Сюй Чана было нелегко спровоцировать, он сломал сдержанность Шень Яня, сжал кулак и собирался ударить им в челюсть соперника.

Сердце Чжоу Юйхэ дрогнуло, и он невольно зажмурился. Кулак не врезался в его лицо, и он с недоумением открыл глаза, но увидел крепко сжатые пальцы в паре сантиметров от своего лица и упрямые глаза полные горя.

– Ты прав, я трус, – эти слова Се Ифэн произнёс сквозь стиснутые зубы.

Он не осмелился признаться в своих чувствах, не отважился бороться за все, что он хотел, он действительно заслужил, чтобы его хорошенько побили.

Его глаза показывали, что чувствовало его сердца, казалось, будто за короткий промежуток времени слой за слоем защитная оболочка распалась, обнажив испуганного, дрожащего ребенка внутри.

Никто не мог обвинять такого Сюй Чана. Чжоу Юйхэ был настолько ошеломлен, он было хотел заговорить, но другой человек резко ушёл.

В тот момент, когда он ушел, Чжоу Юйхэ ясно увидел, как стена в глазах другой стороны вновь возводится слой за слоем. Этот непокорный и упрямый подросток никогда не позволял себе проявлять излишнюю трусость перед посторонними...

– Снято! Отлично! Все сделано! Всем спасибо за хорошую работу!

– Хорошую? – Чжоу Юйхэ услышал слова режиссёра Цая и был в тумане.

Изначальный сюжет был не таким, ах, первоначально в нем говорилось, что драться будут два человека. Хотя этот вариант сцены было действительно лучше... □□

Режиссёр Цай высунулся из-за монитора и засмеялся:

– Ифэн и я договорились заранее, что он воздержится и не будет тебя бить в ответ. Я опасался, что ты не сможешь сыграть достоверно, поэтому скрыл это от тебя, А-Чжоу.

Чжоу Юйхэ вопросительно приподнял брови, ему сказали, что эта сцена была изменена вчера вечером и в короткие сроки новое дополнение сценария было завершено уже этим утром. Он не был слишком убежден словами режиссёра, слишком невероятно, что они с Се Ифэном хорошо обсудили этот момент заранее. Юйхэ подумал, что скорее всего, Се Ифэн действовал спонтанно, а ответный удар в действительности всё-таки был запланирован

Так был ли это он, кто не смог бы хорошо сыграть или это Се Ифэн, кто не захотел этого сделать?

Странное чувство пронзило сердце Чжоу Юйхэ, когда он подошел к Се Ифэну, которому помогал отдохнуть его помощник, и мягко спросил:

– Ты в порядке?

Рука Се Ифэна потирала живот, и он отчетливо чувствовал кожу под ладонью, которая не особенно пострадала благодаря защитной ленте. Се Ифэн использовал свои сверхвысокие актерские способности, чтобы выражение лица выглядело как можно слабее, а затем несравненно от души сказал:

– Все в порядке.

Ты в порядке, даже если у тебя такое плохое лицо?

Затем Император Кино Се наблюдал, как Чжоу Юйхэ сбежал с встревоженным выражением лица, чтобы попросить у команды реквизита лекарства.

Помощник посмотрел на слегка изогнутый рот Се Ифэна и подозрительно подумал: «Я же

хорошо и плотно завязал защитную ленту».

Только когда съемки подходили к концу, Чжоу Юйхэ получил первый за месяц телефонный звонок от Цао Цююэ. Она сразу же огорошила его:

– Мы с Мэн Чужун снова сошлись.

Чжоу Юйхэ:

– ...

Цао Цююэ добавила:

– Ха-ха, это ложь, с Первым апреля!

Чжоу Юйхэ хотелось ругаться, но он вежливо ответил подруге:

– Тебе должно быть скучно.

Цао Цююэ помолчала, прежде чем торжественно сказать:

– Нет, у меня есть важное сообщение, которое я хочу передать тебе сейчас. О компании Black Emperor, I.S. «Молодости» и тебе.

<http://bllate.org/book/13305/1183635>